

— Добро пожаловать домой, дитя моё! — прозвучал добрый старческий голос, пробуждая Лин Йена из этого чудесного состояния.

Услышав слова «дитя моё», он почувствовал себя немного неловко. Он, конечно, имеет право называть его своим ребёнком, но эта концепция не совсем верна. Семя жизни, которое в нём проросло, действительно находилось в прямых родственных отношениях с Древним Древом Жизни, но сам Лин Йен вообще принадлежал другому миру. Тем не менее, он решил не разубеждать его и дальше разыгрывать счастливую встречу родителя с ребёнком.

— Ты — Древнее Древо Жизни, Мудрец, о котором рассказывал Флинн?

— Да!

Лин Йен обнаружил себя в странном красочном пространстве, полном энергии пяти стихий. Эти стихии поддерживали тот хрупкий баланс, которого Лин Йен пытался, но не мог добиться. В пространстве появилось доброе старческое лицо, ласково смотрящее на Лин Йена. Он смотрел на него как старый отец на своего ребёнка, от чего Лин Йен снова почувствовал себя неловко.

— Что это за место? — спросил Лин Йен. — Это элементарная вода?

Это пространство было наполнено несравненно богатой стихийной энергией. Пять стихий делали это пространство красочным и мерцающим разноцветными пятнами света. Они поддерживали тонкий баланс и конденсировали много жидкости, похожую на элементарную воду.

Вот только если элементарная вода от Флинна и Цуйфона была похожа на обычную чистую воду, от которой не чувствовалось никакой магии, пока Лин Йен её не поглотил, то с этой светящейся жидкостью всё было с точностью наоборот. Но это возможно происходило из-за особенности этого места и большого количества световых пятен вокруг.

— Это пространство моего сердца, а жидкость является не элементарной водой, это стихийная эссенция.

Даже так, Лин Йен находил её довольно неплохой. Хотелось нанести её на лицо и носить как маску, чтобы не терять влагу и продлить молодость.

— Значит, это улучшенная версия стихийной воды, верно? — спросил Лин Йен.

— Не самое верное определение, но да, стихийная эссенция в тысячи раз сильнее элементарной воды. Ты очень слаб здоровьем, моё дитя, но твой опыт прекрасен. Ты родился из смерти, переродился и встретился со своим новым я.

Когда Лин Йен оказался в сердце Древнего Древа Жизни, оно уже всё узнало о нём. Мудрец не рылся в его воспоминаниях намеренно, это деревце души резонировало с ним и поделилось жизненным опытом Лин Йена.

Из зомби-нежити он вместе с семенем жизни переродился в новую форму жизни, похожую на растительного человека. Такой необычный опыт действительно не мог не волновать.

Лин Йен слегка нахмурился. Получается, что это Древнее Древо Жизни теперь знает о нём

всё, даже те секреты, которые он предпочёл бы не раскрывать. Но похоже, что Мудрец не предаёт этому особого значения и не расспрашивал его, так что эту тему можно не развивать.

— Флинн сказал, что моему телу не хватало орошения элементарной водой, поэтому я недоедал. Если бы не он с Цуйфоном, я бы не смог дорасти до своего нынешнего состояния.

— Значит, ты прибыл сюда, чтобы получить ещё воды, верно? — спросил Мудрец.

— Почти. — ответил Лин Йен.

Юлить смысла не было, дерево уже всё знало. Этот разговор нужен был просто для высказывания собственных мыслей по этому поводу.

— Моё состояние довольно хрупкое. Флинн и Цуйфон не знают, сколько элементарной воды мне понадобится для будущего роста. Я благодарен им уже за то, что они потратили на меня свою долю, и будет неловко просить ещё больше. Сюда я прилетел в надежде научиться самостоятельно конденсировать элементарную воду из энергии стихий. По идее, я должен уметь это делать.

— Да, у тебя действительно есть такая способность. — подтвердил Мудрец.

— Но я пытался десятки тысячи раз, и у меня не получается правильно их сбалансировать.

— Тебе для этого не хватает одной важной вещи.

— Что это?

— Пространство в сердце дерева.

Как это место? До сих пор Лин Йен не заботился о том, чтобы подобрать правильный сосуд для конденсации воды. Он просто использовал для этого своё тело. Получается, что он сможет воссоздать и стихийную эссенцию?

— А есть ли какая-то разница между пространством сердца дерева и пространством души? — спросил Лин Йен.

До сих пор он даже представления не имел о таком месте, зато точно знал о пространстве души, где рос его росток души.

— Ну... — дерево на секунду задумалось. — В твоём случае разница действительно невелика. Тебе действительно лучше будет использовать его как центральное пространство. То, что ты называешь главным корнем своей корневой системы на самом деле должно быть твоим сердцем, где располагается пространство.

Лин Йен положил руку на сердце, чувствуя биение, которое поддерживалось на определённой частоте. Теперь он лучше начал понимать его предназначение.

Разговор с Древним Древом Жизни оказался довольно плодотворным и заменил Лин Йену десятки лет, которые он мог провести за книгами. Чего и следовало ожидать от Древнего Древа Жизни, прожившего столько лет. Он мог быть только благодарен ему за такое бескорыстное наставление.

— Спасибо за твой совет. — сказал он Мудрецу. — Я действительно много приобрёл сегодня.

— Я сам рад, что могу помочь тебе, дитя моё. — ответил старик. — Но не торопись уходить. Оставайся здесь и испробуй немного эссенции.

— Ты... уверен?

Лин Йену хотелось отказаться. Ему и так дали слишком много, но с другой стороны, это же целая стихийная эссенция. Даже раскрытие источника своей проблемы ещё не означает, что он теперь возьмёт и станет производить элементарную воду галлонами. Про эссенцию и говорить нечего.

<http://tl.rulate.ru/book/59218/1824462>